№ 41 — «Библіотека Русскаго Пролетарія» — № 41

„Пров 4

Г. А. КУКЛИНЪ.

ИДЕИ „ЖИЗНИ“

Страница изъ исторіи русской революціонной печати.

ЖЕНЕВА
Изданіе Г. А. Куклина.
15, rue de Candolle.
1904

ИДЕИ „ЖИЗНИ“

Страница изъ исторіи русской революціонной печати.

Соціалдемократическая организація «Жизнь» возникла осенью 1901 года. Главная дѣятельность этой организаціи состояла въ изданіи и перевозкѣ въ Россію литературнаго, научнаго и политическаго журнала «Жизнь» *), «Листковъ Жизни» и «Библіотеки Жизни». Журнала вышло 6 книжекъ, листковъ — 12 и библіотеки — 20 нумеровъ. Въ «Жизни» и въ библіотекѣ помѣщались произведенія А. Бебеля, К. Каутскаго, Г. Гауптмана, Г. Лагарделя, Л. Плохоцкаго, О. Мирбо, С. Лебедева, Э. Вандервельда, В. Поссе, М. Виттиха, Д. Соскиса, Ф. Розина, М. Зыхаго-Петербуржца, В. Дебогорія-Мокріевича, В. Муранова, М. Грунвальда, О. Крингена, Е. Серебрякова, и многихъ другихъ.

Организація находилась въ тѣсныхъ дружескихъ отношеніяхъ съ заграничными представителями латышскихъ соціалдемократовъ и съ польскими товарищами изъ партіи П. П. С. Товарищеское отношеніе встрѣтила «Жизнь» и со стороны заграничнаго комитета всеобщаго еврейскаго рабочаго союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи; ей удалось также установить нѣкоторыя связи съ соціалистами западно-европейскихъ рабочихъ партій (Франціи, Германіи и Англіи.) **)

*) Прекращеннаго 8 іюля 1901 г. совѣщаніемъ четырехъ министровъ: Сипягина, Побѣдоносцева, Муравьева и Ванновскаго.

**) Въ первомайскомъ листкѣ, изданномъ соціалдемократической организаціей «Жизнь», приняли участіе своими привѣтствіями: вождь германскихъ соціалдемократовъ Августъ Бебель, выдающійся теоретикъ соціализма Карлъ Каутскій, итальянскій соціалистическій депутатъ Энрико Ферри, главный редакторъ французскаго соціалистическаго обозрѣнія «Le Mouvement Socialiste» Г. Лагардель.

«Жизнь поставила себѣ за правило избѣгать по возможности полемики съ органами другихъ революціонныхъ группъ, такъ какъ она считала, что «великое дѣло освобожденія трудящихся массъ отъ буржуазно-капиталистическаго ига должно въ концѣ концовъ объединить всѣхъ искреннихъ борцовъ его».

Журналъ былъ перенесенъ за-границу какъ разъ въ тотъ моментъ, когда расколъ между двумя заграничными группами русской соціалдемократіи «Рабочимъ Дѣломъ» и лигой «Искры», «Зари» и «Соціалдемократа» перешелъ въ обостренную, крайне рѣзкую полемику.

«Мы не беремся—говорила редакція въ N⁰ 1 «Жизни» —быть судьями ихъ спора, мы готовы товарищески протянуть руку обѣимъ сторонамъ».

«Жизнь» съ самаго начала своего свободнаго существованія проповѣдывала необходимость съѣзда «делегатовъ-*рабочихъ* отъ всѣхъ россійскихъ соціалистическихъ комитетовъ, на которомъ» могла бы быть принята новая программа русскихъ соціалдемократовъ. Для успѣшности борьбы съ царскимъ правительствомъ и русской буржуазіей «очень важна единая организація, единая программа, единая тактика». Но «Жизнь» сознавала, что созданіе этого «единства» потребуетъ еще «серьезной и обдуманной работы»; *поспѣшность* въ этомъ дѣлѣ *можетъ* скорѣе *повредить* — говорила «Жизнь».

Въ августѣ 1902 года организаціей былъ опубликованъ проектъ программы Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. Въ предисловіи къ проекту организація заявляла:

«Принятію программы должно предшествовать серьезное обсужденіе предлагаемыхъ проектовъ и поправокъ къ нимъ въ мѣстныхъ комитетахъ и кружкахъ. Поспѣшность въ этомъ случаѣ могла бы принести партіи существенный вредъ.

Товарищескій обмѣнъ мыслей, ознакомленіе со всѣми иностранными программами и комментаріями къ нимъ, внимательное отношеніе къ замѣчаніямъ лицъ, не примкнувшихъ еще къ партіи — все это создаетъ ту «ясность», безъ которой невозможно объединеніе партіи на основѣ единой программы и единой тактики, но для этого, повторяемъ, нужно еще время.

«Я не придаю — сказалъ какъ-то Каутскій — программѣ самой по себѣ чрезмѣрной цѣнности. Программа

прекрасна и хороша, когда она — свидѣтельство ясности, господствующей въ партіи. Но программа не можетъ создать ясности тамъ, гдѣ у самой партіи нѣтъ ясныхъ представленій.»

Программа должна быть принята на всероссійскомъ съѣздѣ представителей отъ всѣхъ организацій и мѣстныхъ комитетовъ, но, разумѣется, созывъ подобнаго съѣзда также требуетъ серьезной подготовительной работы, иначе онъ можетъ явиться выразителемъ не всего русскаго сознательнаго пролетаріата, а только незначительной части его.»

Въ передовой статьѣ «Освобожденная Жизнь»,*) изданной вскорѣ отдѣльной брошюрой, редакція говорила: «...Несомнѣнно, что «кризисъ» русскаго марксизма въ значительной степени вызванъ подцензурнымъ развратомъ. При большей свободѣ слова «марксисты» вмѣсто того, чтобы нападать на основы теоріи Маркса, занялись бы выясненіемъ насущныхъ нуждъ русскаго народа, въ частности вопросомъ о положеніи трудящихся массъ. Вмѣстѣ съ наиболѣе искренними и послѣдовательными русскими соціалдемократами мы можемъ лишь порадоваться, что «легальный марксизмъ», повидимому, окончательно умеръ».

По вопросу о такъ называемомъ «бернштейніанствѣ» «Жизнь» высказалась вполнѣ опредѣленно, помѣстивъ въ первомъ же номерѣ журнала и тотчасъ же издавъ отдѣльной брошюрой рѣчь Августа Бебеля противъ Бернштейна, произнесенную на Ганноверскомъ партейтагѣ въ 1899 г. и добавивъ въ примѣчаніи къ этой рѣчи, что она для всей организаціи является программной статьей и что члены организаціи готовы подписаться «почти подъ каждымъ словомъ вожака и старшины нѣмецкой соціалдемократической партіи».

«Развитіе**) буржуазнаго общества до настоящаго времени — говоритъ резолюція Бебеля, принятая на партейтагѣ 216 голосами противъ 21 — не даетъ партіи повода отказываться отъ своихъ основныхъ воззрѣній на него или измѣнить ихъ. Партія по прежнему стоитъ на почвѣ классовой борьбы, согласно чему освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣ-

*) «Жизнь» 1902 г. № 1.

**) «Жизнь» 1902 г. № 1, стр. 165-166.

ломъ и потому считаетъ исторической задачей рабочаго класса — завоеваніе политической власти, чтобы съ ея помощью посредствомъ обобществленія средствъ производства и введенія соціалистическаго способа производства и обмѣна основать возможно большее благополучіе всѣхъ. Для достиженія этой цѣли партія пользуется всякимъ средствомъ, совмѣстимымъ съ ея основными воззрѣніями... Въ борьбѣ съ милитаризмомъ на водѣ и на сушѣ и съ колоніальной политикой, партія сохраняетъ свою прежнюю точку зрѣнія. Точно также она остается вѣрной своей прежней международной политикѣ, направленной на соглашеніе и братство народовъ, на первомъ мѣстѣ рабочаго класса въ различныхъ культурныхъ странахъ, чтобы на почвѣ всеобщей федераціи разрѣшить общія культурныя задачи. Въ виду всего этого для партіи нѣтъ основаній измѣнять ни свои положенія и требованія, ни свою тактику, ни свое названіе, т. е. изъ соціалдемократической партіи дѣлаться партіей демократическо-соціалистической реформы, и она рѣшительно отклоняетъ всякую попытку, клонящуюся къ тому, чтобы затемнить или измѣнить ея положеніе по отношенію къ существующему государственному и общественному порядку и буржуазнымъ партіямъ.»

Къ вопросу о «бернштейніанствѣ» тѣсно примыкаетъ вопросъ о Мильеранѣ, предательство котораго долгое время волновало соціалистовъ всѣхъ странъ.

В. А. Посее писалъ по этому поводу слѣдующее:

«Мильеранъ*) за послѣдніе $2^1/_2$ года, которые онъ засѣдаетъ въ министерствѣ «республиканской защиты», можно сказать ежедневно по-немногу предавалъ все, что ему было раньше свято, пока не предалъ окончательно.

Можно измѣнять свои убѣжденія, можно приходить ко взглядамъ противоположнымъ тѣмъ, которыхъ держался раньше, это — еще не предательство, но нельзя, продолжая открыто исповѣдывать прежнія убѣжденія, всю свою дѣятельность, дѣятельность общественную направлять противъ этихъ убѣжденій, нельзя подъ прикрытіемъ соціализма посылать солдатъ убивать рабочихъ, стремящихся улучшить свое матеріальное положеніе, какъ это дѣлалъ Мильеранъ, *отвѣтственный* вмѣстѣ съ другими министрами за массовое разстрѣливаніе стачечниковъ въ

*) «Жизнь» 1902 г. № 1, «Иностранное обозрѣніе».

Шалонѣ и на Мартиникѣ, нельзя, называя себя крайнимъ демократомъ, поддерживать русскій деспотизмъ, ѣздить на поклонъ къ русскому царю, получать отъ него ордена и т. д., нельзя возмущаться «военною юстиціей» и поддерживать военные суды, — все это будетъ уже предательство и предательство гнусное. Его нисколько не смягчаютъ ничтожныя полумѣры для облегченія участи нѣкоторыхъ категорій рабочихъ, полумѣры, за которыя такъ восхваляютъ министра торговли его послушные клевреты.»

Намѣчая программу журнала редакція писала:*)

«Какъ соціалдемократы, мы стремимся къ замѣнѣ существующаго капиталистическаго строя, строемъ соціалистическимъ, основой котораго является обобществленіе орудій производства.

Мы считаемъ эту замѣну неизбѣжно вытекающей изъ развитія мірового хозяйства. Только соціалистическій строй, думаемъ мы, можетъ устранить основное зло культурнаго человѣчества — угнетеніе человѣка человѣкомъ и установить истинное равенство въ смыслѣ равной для всѣхъ возможности свободнаго и гармоничнаго развитія человѣческой личности. Замѣна капиталистическаго строя насилія и угнетенія, соціалистическимъ строемъ равенства и солидарности можетъ быть совершена лишь на международной почвѣ трудящеюся и неимущею массой, солидарной, сорганизованной и проникнутой сознаніемъ своихъ классовыхъ интересовъ, совпадающихъ съ высшими интересами всего человѣчества.

Организація трудящихся и неимущихъ массъ возможна лишь при политической свободѣ, несовмѣстимой съ самодержавно-бюрократическимъ правленіемъ.

Предварительнымъ условіемъ замѣны капиталистическаго строя соціалистическимъ, мы считаемъ установленіе правленія демократическаго, при которомъ носителемъ державной воли является самъ народъ.

Переходя къ современному положенію Россіи, мы видимъ прежде всего, что русскій самодержавно-бюрократическій строй является самой существенной помѣхой для организаціи русскаго рабочаго класса и самой серьезной угрозой всемірному соціалдемократическому движенію.

---

*) «Освобожденная Жизнь».

Въ то-же время мы вѣримъ, что моментъ крушенія этого строя близокъ, что устои его шатаются. Противъ него ростетъ недовольство во всѣхъ слояхъ русскаго народа, при чемъ пролетаріи-рабочіе и пролетаріи-интеллигенты проявляютъ это недовольство активно. Противъ него сгущаются также тучи на окраинахъ среди угнетаемыхъ народностей.

Въ виду всего этого освобожденная «Жизнь» должна стремиться:

1. Выяснить соотношеніе общественныхъ силъ современной Россіи.

2. Помогать объединенію всѣхъ революціонныхъ силъ, выясняя практическія задачи, на которыхъ могутъ сойтись соціалдемократическія и всѣ вообще революціонныя организаціи, какъ въ предѣлахъ Русскаго государства, такъ и внѣ его.

3. Способствовать развитію классового самосознанія въ русскомъ пролетаріатѣ и принять участіе въ выработкѣ программы россійской соціалдемократической партіи.

4. Объективно изслѣдовать положеніе русскаго крестьянства, выдвигая на первый планъ вопросъ объ его окончательномъ раскрѣпощеніи и уравненіи въ правахъ и повинностяхъ съ другими слоями населенія.

5. Слѣдить за развитіемъ русскаго сектантства, отмѣчая его революціонно-прогрессивное направленіе.

6. Установить постоянную связь съ прогрессивными представителями земскаго и городского самоуправленія, которое является началомъ, враждебнымъ самодержавно-бюрократическому строю.

7. Считая русское студенческое движеніе политическимъ и революціоннымъ, видя въ волнующихся студентахъ молодыхъ и пылкихъ гражданъ, не могущихъ примириться съ отсутствіемъ политической свободы, выяснять связь студенческихъ волненій съ политическими условіями всей русской жизни.

8. Выяснять значеніе національныхъ движеній среди народностей, включенныхъ въ Русскую имперію.

9. Считая неотложной необходимостью пропаганду среди солдатъ и офицеровъ, опубликовывать точныя свѣдѣнія о казарменной жизни, вырабатывать тактику воздѣйствія на войска, разъяснять соціалдемократическое требованіе, замѣны постояннаго войска народнымъ ополченіемъ, дополнивъ его правомъ на освобожденіе отъ

воинской повинности для лицъ, убѣжденіямъ которыхъ противорѣчитъ военная служба, какъ въ постоянномъ войскѣ, такъ и въ народномъ ополченіи.

10. Подвергнуть обстоятельной критикѣ русское законодательство и, признавая преступленіе продуктомъ ненормальныхъ общественныхъ условій. выяснить жестокую несправедливость системы наказанія, господствующей какъ въ Россіи, такъ и на Западѣ.

11. Выработать проектъ созыва Учредительнаго собранія и выяснить принципы, которые желательно положить въ основу будущей русской конституціи.

12. Разъяснять справедливость и необходимость полнаго уравненія половъ въ политическомъ и гражданскомъ отношеніяхъ.

13. Выработать планъ новой школы взамѣнъ школъ современныхъ, извращающихъ мысль и чувства подрастающихъ поколѣній.

14. Избѣгать постановки вопросовъ слишкомъ отвлеченныхъ и по возможности устраняться отъ полемики съ органами другихъ революціонныхъ организацій».

Программа—это «*Знаю*» партіи, какъ сказалъ В. А. Поссе. Поэтому она должна быть ясно, точно и опредѣленно выражена, она должна быть по возможности краткой, — въ этомъ ея достоинство; но она при этомъ не можетъ забывать правила «словамъ тѣсно, мыслямъ просторно». Всему этому, по нашему мнѣнію, удовлетворяетъ теоретическая часть проекта программы, выработаннаго соціалдемократической организаціей «Жизнь», особенно если принять во вниманіе тѣ поправки и измѣненія, которыя предлагаетъ В. А. Поссе въ своемъ проектѣ *).

«Современное общество,—говоритъ проектъ «Жизни», — основанное на частной собственности и товарномъ производствѣ, постепенно раздѣляется на два класса съ противуположными интересами: на пролетаріатъ или неимущихъ и трудящихся, лишенныхъ средствъ производства и обращенія, и буржуазію или имущихъ, никакихъ цѣнностей непроизводящихъ, но сосредоточивающихъ въ своихъ рукахъ средства производства и обращенія.

---

*) Этотъ проектъ по словамъ самого В. А. Поссе „является развитіемъ проекта «Жизни»“.

Усовершенствованіе техники, дѣлая трудъ болѣе производительнымъ, обусловливаетъ ростъ общественнаго богатства, которое присваивается постепенно уменьшающимся въ своемъ числѣ классомъ капиталистовъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Вслѣдствіе этого развитіе промышленности и ростъ общественнаго богатства въ буржуазномъ обществѣ влекутъ за собою увеличеніе разстоянія между имущими и неимущими, усиливаютъ необезпеченность существованія, безработицу и несоотвѣтствіе между потребностями и ихъ удовлетвореніемъ въ трудящихся массахъ.

Этотъ процессъ ускоряется и обостряется періодическими промышленными кризисами, происходящими вслѣдствіе перепроизводства продуктовъ, не находящихъ сбыта, что неизбѣжно при отсутствіи планомѣрности производства.

Тотъ же процессъ, вытѣсняя мелкія самостоятельныя хозяйства крупными предпріятіями, въ которыхъ вмѣстѣ работаютъ сотни и тысячи наемныхъ рабочихъ, увеличиваетъ число пролетаріевъ, усиливаетъ ихъ недовольство существующимъ строемъ и, ставя ихъ въ одинаковое положеніе, создаетъ благопріятныя условія для ихъ объединенія, просвѣтленія ихъ классового сознанія и организаціи совмѣстной борьбы противъ класса имущихъ.

Сила пролетаріата увеличивается постепеннымъ вступленіемъ въ его ряды значительной части представителей умственнаго труда, необезпеченность которыхъ возрастаетъ съ развитіемъ капиталистическаго строя.

Такимъ образомъ, всею совокупностью условій развитія капиталистическаго строя, пролетаріатъ становится могучимъ врагомъ буржуазіи, не имѣющимъ никакого интереса въ сохраненіи современнаго строя и единственнымъ классомъ, необходимымъ для хозяйственной жизни всѣхъ промышленныхъ странъ. Капиталисты же и крупные землевладѣльцы превращаются исключительно въ собирателей прибылей и дѣлаются ненужными для руководства промышленными предпріятіями.

Развитіе промышленности, дающее возможность современному обществу, при планомѣрномъ устройствѣ производства, удовлетворять потребности всѣхъ его членовъ, и сознательная классовая борьба пролетаріата неизбѣжно ведутъ къ замѣнѣ современнаго капиталистическаго строя строемъ соціалистическимъ.

При соціалистическомъ строѣ всѣ средства производ-

ства (земля, шахты, заводы, фабрики, желѣзныя дороги и пр.) переходятъ въ собственность всего общества, которое организуетъ производство такимъ образомъ, что каждый трудоспособный (взрослый и здоровый) обязанъ принимать участіе въ производительной работѣ, причемъ производимые продукты идутъ на поддержаніе и устройство общеполезныхъ учрежденій и на равномѣрное удовлетвореніе потребностей всѣхъ гражданъ безъ исключенія.

Классовая борьба всегда борьба политическая; для измѣненія существующаго строя пролетаріату необходимо добиться политической власти.

Пролетаріатъ по самой своей сущности не можетъ пользоваться своей политическою властью для присвоенія себѣ какихъ либо классовыхъ преимуществъ, ибо его побѣда сама по себѣ является уничтоженіемъ раздѣленія общества на классы и установленіемъ полной равноправности между расами, національностями, вѣроисповѣданіями и полами.

Такъ какъ капиталистическое производство международно, то и классовая борьба носитъ международный характеръ и ведется соединенными усиліями пролетаріевъ всѣхъ странъ. Сознательной выразительницей этой борьбы является международная соціалдемократія.

Тѣмъ не менѣе соціалдемократія каждой страны, кромѣ задачъ общихъ всѣмъ странамъ имѣетъ свои особыя задачи, вслѣдствіе различія въ степени промышленнаго развитія и стоящаго въ зависимости отъ его политическаго устройства.

Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія ставитъ одной изъ ближайшихъ своихъ задачъ устраненіе царскаго самодержавія, которое препятствуетъ свободному развитію общественныхъ силъ.

Она стремится всѣми цѣлесообразными средствами къ замѣнѣ самодержавно-бюрократическаго правительства правительствомъ изъ представителей революціонныхъ партій для немедленнаго созыва учредительнаго собранія (земскаго собора), избраннаго всѣми русскими гражданами, достигшими 20 лѣтняго возраста, безъ различія пола, національности, вѣроисповѣданія и сословія, прямой, равной и тайной подачей голосовъ, причемъ должна быть провозглашена полная амнистія всѣмъ обвиненнымъ и обвиняемымъ за участіе въ борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями (стачка, бойкотъ), въ аграрныхъ волненіяхъ,

а также во всѣхъ преступленіяхъ противъ церкви и государства».

Разъясненіе и обоснованіе многихъ изъ этихъ положеній читатели найдутъ во второмъ выпускѣ книги В. А. Поссе «Какова должна быть программа русскихъ пролетаріевъ».

Отношеніе «Жизни» къ оппозиціонному движенію въ Россіи было совершенно ясное и опредѣленное.

«Ради сомнительныхъ, непосредственныхъ выгодъ — говорилъ В. А. Поссе въ своемъ иностранномъ обозрѣніи *) — мы не должны входить ни въ какія сдѣлки съ тѣми, кто «либерально»-ли, «консервативно»-ли защищаютъ основы современнаго строя наживы и угнетенія».

«Товарищи, бойтесь сладкозвучныхъ либеральныхъ трелей, съ которыми подходятъ къ вамъ люди, поступившіе на службу къ буржуазіи, которая всегда предавала, предаетъ и будетъ предавать тѣхъ, кто проливалъ, проваетъ и будетъ проливать кровь за ея свободу. Намъ, конечно, слѣдуетъ протянуть руку тѣмъ революціоннымъ сыновьямъ «умѣренныхъ отцовъ», которые, задыхаясь въ буржуазной атмосферѣ, ненавидятъ современный строй не меньше рабочихъ, но у насъ не можетъ быть ничего общаго съ тѣми «умѣренными отцами» и ихъ слугами, которые создаютъ себѣ идоловъ изъ священнаго права собственности и несокрушимой законности».

«Либералы **) только тогда являются настоящими союзниками пролетаріевъ, когда эти послѣдніе начинаютъ тѣснить и бить ихъ.

«Это парадоксально, но вѣрно.

«И русскіе либералы, когда рабочіе пугнутъ ихъ настоящимъ образомъ, не только запросятъ конституціи, но и добьются ея. *Такой* союзъ съ либералами мы понимаемъ и ему сочувствуемъ».

Еще болѣе предостерегала «Жизнь» русскихъ пролетаріевъ отъ тѣхъ людей, которые называютъ себя соціалъ-демократами и въ то же время прячутъ «всѣ чисто соціалистическія, чисто пролетарскія требованія, проповѣдуя союзъ съ либералами для достиженія требованія «общихъ»

---

*) «Жизнь» 1902 г., № 3.

**) «Жизнь» 1902 г., № 2, стр. 428.

цѣлей. Они увлекаютъ рабочихъ къ утвержденію, а не къ разрушенію современнаго строя».

«Жизнь» возставала противъ того мнѣнія, что русскимъ пролетаріямъ «нужно показывать только свѣтлыя стороны западно-европейской жизни, скрывая ея темныя».

«Жизнь» писала: «Не говоря уже о томъ, что всегда и всюду нужно говорить правду до конца, мы полагаемъ, что картина буржуазнаго зла, тяготѣющаго надъ всѣмъ міромъ, картина, нарисованная рѣзкими штрихами безъ всякихъ смягченій, безусловно необходима для прояснения классового сознанія русскаго пролетарія, которое должно руководить имъ во всѣхъ стадіяхъ борьбы. Его боевая бодрость не понизится, а усилится отъ сознанія, что у него одинъ общій врагъ съ братьями-пролетаріями всѣхъ остальныхъ культурныхъ странъ, что и заграничнымъ товарищамъ живется тяжело, и имъ приходится прокладывать дорогу къ лазурному царству соціализма, изнемогая отъ работы и проливая свою кровь».

Главной революціонной задачей дня «Жизнь» считала пропаганду и агитацію какъ среди промышленнаго и интеллигентнаго пролетаріата, такъ и среди войскъ. Изъ изданныхъ организаціей чисто рабочихъ брошюръ можно указать на «Стачку и бойкотъ», «Рабочіе союзы», «Очеркъ петербургскаго рабочаго движенія 90-хъ годовъ», на майскій листокъ «Первое Мая». Изъ брошюръ предназначенныхъ для пропаганды въ войскахъ — «Пролетаріатъ и армія» Г. Лагарделя и «Политика и офицеры» Е. Серебрякова.

Редакція говорила, *) что при существованіи капиталистическаго строя пролетаріатъ не можетъ окончательно освободиться и уничтожить рабство заработной платы — рабочіе «не могутъ стать равноправными распорядителями жизни». Низвергнуть же капиталистическій строй пролетаріатъ можетъ только международнымъ усиліемъ.

Но чтобы охранить себя отъ вырожденія и укрѣпить свои боевыя силы для предстоящей рѣшительной битвы съ буржуазіей, пролетаріатъ долженъ, по мнѣнію «Жизни», вырвать у правительства рабочее законодательство на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) Максимальный восьмичасовой рабочій день для всѣхъ категорій рабочихъ, въ томъ числѣ и сельскохозяй-

*) «Первое Мая» 1902 г. Изд. «Жизни».

ственныхъ, а также для служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, прикащиковъ и домашней прислуги.

б) 36 часовой недѣльный безпрерывный отдыхъ для тѣхъ-же категорій лицъ.

в) Ограниченіе рабочаго дня шестью часами для лицъ отъ 16-ти до 18-ти лѣтъ.

г) Запрещеніе работы дѣтей, не достигшихъ 16-ти лѣтъ.

д) Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ производствъ, требующихъ непрерывности. Совершенное запрещеніе ночной работы для женщинъ и мужчинъ, не достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

е) Совершенное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

ж) Освобожденіе отъ работъ беременныхъ, съ сохраненіемъ заработка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда продолженіе работы вредно самой беременной или ея плоду. Освобожденіе отъ работы, тоже съ сохраненіемъ заработка, въ теченіе, по крайней мѣрѣ, 6 недѣль послѣ родовъ.

з) Введеніе на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ всѣхъ изобрѣтеній, ограждающихъ здоровье рабочихъ отъ вредныхъ вліяній производства. При существованіи двухъ способовъ производства, болѣе вреднаго и менѣе вреднаго, запрещеніе перваго.

и) Установленіе закономъ гражданской отвѣтственности хозяевъ за полную или частичную потерю рабочими способности къ труду вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ или вредныхъ условій производства и освобожденіе рабочаго отъ обязательства доказывать, что эта потеря произошла по винѣ хозяина.

к) Еженедѣльная выдача заработной платы въ рабочіе часы подъ наблюденіемъ выбранныхъ рабочими старостъ. Запрещеніе хозяевамъ налагать штрафы и дѣлать какіе-бы то ни было вычеты изъ заработной платы. Браковка подъ наблюденіемъ выборныхъ старостъ.

л) Запрещеніе предпринимателямъ пользоваться трудомъ рабочихъ, приглашаемыхъ изъ другихъ мѣстностей, а также арестантскимъ и солдатскимъ, за плату ниже той, которую получаютъ мѣстные рабочіе. Выдача заработной платы исключительно наличными деньгами.

м) Введеніе выборныхъ фабричныхъ и санитарныхъ инспекторовъ и инспектрисъ для шахтъ, заводовъ, фаб-

рикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

н) Установленіе закономъ необходимыхъ гигіеническихъ условій для шахтъ, заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ и всѣхъ вообще торговыхъ и промышленныхъ заведеній, со строгой отвѣтственностью за невыполненіе этого закона.

о) Распространеніе санитарнаго надзора на жилыя помѣщенія, отводимыя предпринимателями рабочимъ.

п) Запрещеніе держать учениковъ и ученицъ хозяевамъ мастерскихъ, жестокое обращеніе которыхъ съ дѣтьми и подростками доказано судебнымъ разбирательствомъ.

р) Государственныя пенсіи престарѣлымъ рабочимъ.

с) Учрежденіе на общественный счетъ биржъ труда съ участіемъ въ управленіи ими представителей отъ рабочихъ.

т) Учрежденіе во всѣхъ отрасляхъ промышленности промысловыхъ судовъ, составленныхъ по-ровну изъ представителей отъ рабочихъ и отъ предпринимателей.

у) Уголовное преслѣдованіе предпринимателей за мѣры, нарушающія свободу союзовъ и стачекъ».

Борьба пролетаріата можетъ быть энергична и значительна и въ тѣхъ странахъ, гдѣ у рабочихъ или совсѣмъ нѣтъ политическихъ правъ, или ихъ слишкомъ недостаточно. Это доказываютъ такія страны, какъ Бельгія, Австрія и наша Россія. Майскій праздникъ рабочихъ этихъ странъ носитъ величественный характеръ: онъ сопровождается попытками устройства «всеобщихъ стачекъ» или грандіозныхъ демонстрацій, которыя являются для рабочихъ своего рода смотромъ своихъ боевыхъ силъ передъ рѣшительной пролетарской революціей, которую пролетаріи нашей страны, также, какъ и всего міра, совершатъ конечно въ своихъ интересахъ, а не въ интересахъ буржуазіи.

«Борьба идетъ уже на всѣхъ флангахъ»*) и «передъ необычайнымъ ростомъ соціалдемократическаго рабочаго движенія**) правительство несомнѣнно растерялось, бросаясь

---

*) «Къ товарищамъ». Первое Мая 1902 г.

**) Примѣчаніе редакціи къ статьѣ Соскиса «Экономическая политика г. Витте». («Жизнь» 1902 г. № 3).

отъ зубатовскихъ любезностей къ валевскимъ розгамъ». Но «зубатовщина,*) уже съ самаго дня своего возникновенія обречена на гибель. Въ томъ видѣ, какъ она проводится теперь, она, даже на нѣкоторое время, не въ состояніи удовлетворить рабочихъ; если же она пойдетъ дальше, она вооружитъ противъ себя капиталистовъ, которые уже теперь заявляютъ, что антикапитализмъ опасенъ для правительства не менѣе чѣмъ антисоціализмъ; она пошла бы тогда противъ основъ самой правительственной власти, опирающейся на эксплуатацію массъ, а этого, конечно, правительство никогда не допуститъ. Дни Зубатовщины сочтены, но соціалдемократія не должна ждать ея естественной смерти. Она должна ускорить процессъ внутренняго разложенія и приблизить ея окончательный крахъ».

У насъ въ Россіи эксплуатирующая буржуазія заслонена еще «самодержавнымъ городовымъ» и потому теперь «надо особенно опасаться смягчать *классовую точку зрѣнія*». Чѣмъ *яснѣе* въ этотъ моментъ (моментъ неизбѣжнаго паденія самодержавія) будетъ классовое сознаніе пролетаріата, тѣмъ лучше.»

Авторъ брошюры «Стачка и Бойкотъ», изданной организаціей «Жизнь», пишетъ слѣдующее:

Нѣкоторые**) несознательные соціалисты, которые въ послѣднее время всю свою энергію сосредоточивали исключительно на устройствѣ стачекъ, во время теперешняго кризиса потеряли голову и не знали, что имъ дѣлать. Видя, что съ «экономической борьбой», какъ они называли стачки, далеко не уйдешь, они повернули въ другую сторону и начали проповѣдывать «политическую борьбу», подъ которой они понимаютъ уличные безпорядки и политическія покушенія. Намъ такія перемѣны направленія чужды и не понятны, мы не разъ указывали, что нѣтъ разницы между политической и экономической борьбой; всякая борьба, которая способствуетъ организаціи рабочихъ и будитъ ихъ самосознаніе, — хороша и полезна, все равно направлена ли она прямо, противъ самого капитала или его послушной служанки—правительства. Гдѣ есть возможность устроить политическую демонстрацію.

*) «Полицейскій соціализмъ и соціалдемократія». («Жизнь» 1902 г., № 2).

**) Стр. 31.

тамъ надо демонстрировать; гдѣ можно устроить стачку— тамъ надо забастовать.

По отношенію къ крестьянскому вопросу «Жизнь» высказалась не менѣе опредѣленно, чѣмъ по отношенію къ оппозиціонному движенію или бернштейніанству.

Какъ сознательные и истинные соціалдемократы члены организаціи не могли «выставлять требованій, укрѣпляющихъ частную собственность на землю, отдаляющихъ превращеніе крестьянъ-собственниковъ въ пролетаріевъ»; они прямо говорили, что сознательный соціалдемократъ «не можетъ и не долженъ обѣщать никакихъ „прирѣзокъ“».

В. А. Поссе въ своей статьѣ «Къ крестьянскому вопросу» *) писалъ:

«Соціалдемократія включаетъ въ себѣ три понятія: демократизма, соціализма и пролетаріата. Соціалдемократъ долженъ быть одновременно демократомъ, соціалистомъ и пролетаріемъ или, по крайней мѣрѣ, человѣкомъ, отождествляющимъ свои интересы съ интересами пролетаріата. Для демократа отношеніе къ крестьянскому вопросу болѣе или менѣе просто: всѣ демократическія требованія могутъ быть одновременно и требованіями крестьянскими. Таковы: народное представительство на основѣ всеобщей, равной для всѣхъ подачи голосовъ. народное законодательство (принятіе и отклоненіе *важнѣйшихъ* законовъ всенароднымъ голосованіемъ), ограженіе личности отъ административнаго произвола, свобода собраній и всевозможныхъ союзовъ и обществъ, свобода стачекъ, свобода слова, какъ устнаго, такъ и печатнаго, свобода совѣсти въ смыслѣ полнаго отдѣленія церкви отъ государства и свободной проповѣди какихъ угодно религіозныхъ воззрѣній; всеобщее безплатное обученіе; безплатность судебной защиты; уничтоженіе солдатчины въ смыслѣ замѣны постояннаго войска народнымъ ополченіемъ; коренное измѣненіе системы податей и налоговъ въ смыслѣ уничтоженія всякихъ податей для наиболѣе бѣдныхъ и установленія для остальныхъ прямого подоходнаго налога, прогрессивно возрастающаго съ возрастаніемъ дохода; полная свобода передвиженія (уничтоженіе паспортной системы), уничтоженіе смертной казни, тѣлеснаго наказанія, каторжныхъ работъ, одиночнаго заключенія безъ права совмѣстныхъ занятій

*) «Жизнь» 1902 г., № 2.

и прогулокъ и вообще смягченіе тюрьмы и ссылки; уничтоженіе всякихъ сословныхъ преимуществъ; полная равноправность всѣхъ національностей; уравненіе женщинъ во всѣхъ правахъ съ мужчинами; судъ присяжныхъ для всѣхъ преступленій, въ томъ числѣ и совершаемыхъ должностными лицами и полицейскими; широкое общинное, земское и городское самоуправленіе, само собой разумѣется, безсословное, избираемое всеобщей подачей голосовъ; подчиненіе полиціи органамъ самоуправленія.

Всѣ эти требованія входятъ или, по моему, должны входить во всякую соціалдемократическую программу, какъ требованія *демократическія* въ широкомъ значеніи слова. Они важны и выгодны для *всѣхъ* угнетаемыхъ нынѣ гражданъ русскаго государства, они цѣликомъ могутъ быть поняты и приняты не только деревенскимъ пролетаріатомъ, т. е. безземельными батраками и вообще сельскохозяйственными рабочими, но и всѣмъ мелкимъ и среднимъ крестьянствомъ; они противорѣчатъ выгодамъ однихъ лишь крупныхъ крестьянъ-помѣщиковъ, крестьянъ-купцовъ, владѣющихъ иногда огромнымъ количествомъ земли.

Усвоенія этихъ требованій крестьянину должно быть достаточно, чтобы сдѣлаться врагомъ современнаго полицейско-самодержавнаго строя и повалить «Ваньку-встаньку» на бокъ.

Но соціалдемократы не могутъ ограничить свою программу этими требованіями, ибо они не только демократы, но и *соціалисты* и при томъ не утопическіе, а *научные*. Какъ научные соціалисты, они считаютъ демократію не окончательною цѣлью своихъ стремленій, а лишь однимъ изъ условій для превращенія капиталистическаго строя въ соціалистическій; демократія сама по себѣ не устраняетъ основного зла, противъ котораго они борятся, а именно превращенія большинства человѣческихъ существъ въ орудіе для благополучія меньшинства. Соціалистическій строй предполагаетъ уничтоженіе *частной* собственности на орудія производства и *на землю*, причемъ орудіями производства и землею будутъ пользоваться всѣ трудящіеся, а продукты производства будутъ распредѣляться между ними, а также служить для удовлетворенія потребностей лицъ, не могущихъ работать по малолѣтству, старости или болѣзни. Осуществленіе сооціалистическаго строя возможно лишь при достаточномъ развитіи

строя капиталистическаго, при которомъ *орудія производства отдѣляются отъ производителей, сосредоточиваясь въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ, лично ничего не производящихъ.*

Самостоятельные ремесленники исчезаютъ, замѣняясь фабрично-заводскимъ пролетаріатомъ, работающимъ на фабрикахъ и заводахъ, принадлежащихъ капиталистамъ. Въ деревнѣ этому фабричному пролетаріату соотвѣтствуютъ безземельные сельско-хозяйственные рабочіе, работающіе на чужой землѣ чужими орудіями. Отдѣленіе отъ земли соотвѣтствуетъ отдѣленію отъ орудій производства. Зрѣлость капиталистическаго строя опредѣляется степенью отдѣленія производителей отъ земли и орудій производства, т. е., что тоже уменьшеніемъ числа «самостоятельныхъ» крестьянъ и ремесленниковъ и увеличеніемъ числа безземельныхъ и вообще пролетаріевъ. Чѣмъ больше пролетаріевъ и чѣмъ меньше крупныхъ капиталистовъ, сосредоточившихъ въ своихъ рукахъ землю и орудія производства, тѣмъ ближе соціальный переворотъ, наша настоящая цѣль.»

Организація вѣрила лишь въ массовое движеніе сознательнаго пролетаріата. Отдѣльнымъ революціоннымъ поступкамъ она не придавала большого значенія, но понимала и преклонялась передъ героизмомъ совершающихъ ихъ.

Въ замѣткѣ по поводу убійства Сипягина было напечатано *):

«Для русскаго освободительнаго движенія, спеціально для движенія пролетарскаго, устраненіе Сипягина имѣетъ мало значенія. Его замѣстителемъ, надо думать, будетъ человѣкъ болѣе умный и способный, такъ какъ врядъ-ли можно найти министра столь-же тупого, какъ былъ убитый; но и этому новому министру — полицейскому не удастся, разумѣется, остановить колесо исторіи, приближающее Россію вмѣстѣ со всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ къ свободѣ и соціализму».

«Жизнь» считала систематическій терроръ вреднымъ, затрудняющимъ долгое и трудное дѣло организаціи рабочихъ массъ.

---

*) «Жизнь», № 1.

Въ № 4 «Жизни» авторъ «Внутренняго Обозрѣнія» писалъ:

«Терроръ сьорѣе разлагаетъ движеніе, чѣмъ объединяетъ.» Терроръ мѣшаетъ всѣмъ остальнымъ видамъ революціонной дѣятельности и ослабляетъ партію.

При террорѣ массы отодвигаются отъ революціоннаго движенія и переходятъ въ положеніе выжидающихъ зрителей.

Упомянутый уже нами авторъ брошюры «Стачка и Бойкотъ», говоря о тактикѣ борьбы рабочаго класса замѣчаетъ:

«Политическую борьбу въ видѣ такъ называемаго террора, надо окончательно отбросить. Само приготовленіе къ покушенію требуетъ строжайшей тайны, и отвлекаетъ отъ дѣла организаціи самыхъ способныхъ агитаторовъ, и не только не способствуетъ, но прямо задерживаетъ организацію рабочаго класса».

«Терроръ—по преимуществу одностороннее средство, направленное противъ правительства. А мы вѣримъ лишь въ такія средства, которыя главнымъ образомъ имѣютъ въ виду народъ и дѣйствуютъ какъ призывный кличъ, постоянно накопляя и объединяя силы революціи.»

Такимъ средствомъ организація считала «всеобщую стачку».

Еще въ майскомъ листкѣ «Жизни» 1902 года говорилось:

«Надо надѣяться... что когда-нибудь перваго мая устроится *всемірная* праздничная стачка, и тогда... тогда конецъ капиталистическому строю, который держится, главнымъ образомъ, разобщенностью пролетаріевъ.»

«Пролетарская революція — писалъ В. А. Поссе въ № 6 «Жизни» — это торжество свободы и гуманности, торжество любви къ ближнему, пролетарская революція— это уничтоженіе всѣхъ формъ насилія человѣка надо человѣкомъ, это уничтоженіе казней и тюремъ.

«Революціонеры-пролетаріи, революціонеры-соціалдемократы не могутъ брать себѣ за образцы буржуазныхъ революціонеровъ, подобныхъ Робеспьеру, который является духовнымъ отцомъ Кавеньяка, Тьера и другихъ палачей пролетаріата.

«Не потоками крови, не войнами и казнями уничтожитъ пролетаріатъ современное царство насилія человѣка надъ человѣкомъ, нѣтъ его средства освобожденія новы,

какъ нова его возвышенная исторія, какъ новъ его чудный идеалъ.

«Онъ побѣдитъ великой тройственной стачкой: стачкой рабочихъ, стачкой солдатъ, стачкой плательщиковъ налоговъ.»

«...Не слѣдуетъ запугивать себя невозможностью международной стачки всѣхъ рабочихъ всѣхъ производствъ. Это—идеалъ и, какъ всякій идеалъ, онъ во всей полнотѣ неосуществимъ. Надо исходить изъ фактовъ. изъ происходящихъ уже въ настоящее время «всеобщихъ стачекъ», которыя неизбѣжно должны принять международный характеръ... Конечно для успѣшныхъ всеобщихъ стачекъ необходима организованность рабочаго класса, но сама эта организованность развивается скорѣе всего «всеобщими стачками».

«Во всякомъ случаѣ развитіе капиталистическаго строя съ его милитаризмомъ, съ его усовершенствованными орудіями человѣкоубійства, скорострѣльными ружьями и пушками, по мнѣнію цѣлаго ряда видныхъ соціалдемократическихъ вожаковъ, убиваетъ возможность уличныхъ революцій, но тоже развитіе отдавая въ руки организованныхъ рабочихъ распоряженіе всѣми удобствами даже домашней жизни каждаго буржуа, дѣлаетъ, прибавимъ мы отъ себя, всеобщую стачку все болѣе и болѣе дѣйствительнымъ и могучимъ орудіемъ въ рукахъ пролетаріата...»

«Пролетаріатъ отдѣльныхъ странъ—говорила «Жизнь» — уже начинаетъ научаться владѣть «всеобщей стачкой», какъ орудіемъ для измѣненій въ политическомъ строѣ.»

Вотъ почему «Жизнь» писала, что моментъ той «всеобщей стачки», которая въ корнѣ измѣнитъ не только политическія, но и общественныя отношенія, быстро приближается.

Считая всеобщую стачку спеціально свойственнымъ пролетаріату способомъ борьбы, «Жизнь» не забывала и такъ называемыхъ демонстрацій, но она совершенно правильно не преувеличивала ихъ значенія:

«Первое и самое главное, что мы *) требуемъ отъ каждаго способа борьбы и тактики, это—способствованіе организаціи рабочихъ. Но организовать мы можемъ только такихъ рабочихъ, которые или уже пробудились, или пробуждаются изъ своего рабскаго равнодушія. Толпу рав-

*) «Стачка и Бойкотъ», стр. 31—32.

нодушныхъ рабочихъ необходимо будить. Будильникомъ могутъ служить теперешнія уличныя демонстраціи. Теперь, когда правительство знаетъ, что демонстранты совсѣмъ не приготовлены для борьбы, теперь демонстраціи не имѣютъ характера угрозы, онѣ пока являются исключительно средствомъ агитаціи. Они заставляютъ сотни и тысячи равнодушныхъ рабочихъ говорить и разсуждать о соціалистахъ».

«Жизнь» проповѣдывала возстаніе противъ той самодержавной законности, «которая передъ концомъ самого самодержавія цвѣтетъ пышнымъ цвѣтомъ и спѣшитъ распустить всѣ свои послѣдніе лепестки».

«*Не послушаніемъ самодержавнымъ законамъ*, — говорится въ послѣднемъ «внутреннемъ обозрѣніи» *) — *а ослушаніемъ ихъ будетъ подвигаться впередъ развитіе нашей страны.* И когда это ослушаніе широко проникнетъ въ массы и станетъ главнымъ руководителемъ ихъ дѣйствій, тогда и царскому самодержавію неизбѣжно наступитъ конецъ.» Тогда побѣда за пролетаріатомъ.

Когда же пролетаріатъ побѣдитъ онъ обязанъ откинуть вмѣстѣ съ прочимъ буржуазнымъ хламомъ и буржуазную централизацію; пролетаріатъ долженъ высказаться за федеративную республику; онъ не можетъ лишать какую-либо область права въ случаѣ требованія большинства ея жителей на полное государственное отдѣленіе.

«Жизнь» выставила эти принципы въ своемъ проектѣ программы; она неоднократно возвращалась къ нимъ въ многочисленныхъ статьяхъ, посвященныхъ разбору положеній, желаній и стремленій разныхъ народностей, входящихъ въ составъ «Россійской Имперіи».

Уже въ № 1 «Жизни» было напечатано:

«Польскіе товарищи знаютъ, что мы сочувствуемъ стремленію польскаго народа къ полной національной самостоятельности и не способны противоставлять естественному національному теченію «интересы русской имперіи».

«Борясь за объединеніе**) польскаго народа въ предѣлахъ польской демократической республики, польскіе товарищи никоимъ образомъ не становятся въ противорѣчіе съ основными положеніями соціалдемократіи. Классовая борьба сложнѣе, чѣмъ кажется, и къ ней можно

*) «Жизнь», № 6, 1902 г.

**) «Жизнь», 1902 г, № 5, стр. 243-244.

безъ натяжекъ свести и національно-политическую борьбу «польской соціалистической партіи».

Не даромъ въ настоящее время нѣтъ буржуазной польской партіи, которая серьезно стремилась бы къ возстановленію польскаго государства, а польскій сознательный пролетаріатъ стремится къ этому, понимая что, являясь носителемъ идеи національнаго и политическаго освобожденія, онъ повышаетъ свое классовое значеніе.

Образованіе польской демократической республики возможно, конечно, только при пораженіи правительствъ русскаго, прусскаго и австрійскаго, а это пораженіе не является ли однимъ изъ необходимыхъ условій побѣды международнаго пролетаріата? Такимъ образомъ національная борьба поляковъ вполнѣ совпадаетъ съ интересами международнаго пролетаріата.

Точно также въ интересахъ международной соціалдемократіи устраненіе вражды между народами, между національностями, а она устранима вполнѣ только черезъ признаніе полной равноправности всѣхъ націй, а эта равноправность, конечно, предполагаетъ право націй на самостоятельное государственное существованіе.

Польскій народъ необычайно жизнеспособенъ, стремленіе къ національному объединенію въ немъ чрезвычайно велико, и мы нисколько не сомнѣваемся, что онъ добьется возстановленія Польши, какъ независимой демократической республики. Это будетъ не скоро, это будетъ, можетъ быть въ то время, когда вся Европа превратится въ союзъ національныхъ демократическихъ республикъ, но будетъ несомнѣнно. Польскіе товарищи хотятъ, чтобы ихъ демократическая республика осуществилась, какъ можно скорѣе, и соціалдемократамъ другихъ національностей слѣдуетъ къ этому желанію чистосердечно, по товарищески присоединиться.

Намъ, русскимъ соціалдемократамъ, о національномъ стремленіи польскихъ товарищей пора переговорить и между собою и съ ними, что называется, *на-чистоту*.

Польскіе товарищи... не прячутся за неопредѣленныя выраженія, а говорятъ напрямикъ, чего они хотятъ и чего они требуютъ...»

То же самое «Жизнь» писала и объ Украйнѣ, и о Финляндіи, и о Кавказѣ.

«Жизнь» говорила, что когда пролетаріатъ побѣдитъ —восторжествуетъ федеративный принципъ.

Говоря о праздникѣ народнаго освобожденія, «Жизнь» думала, что революціонеры должны открыть всѣ тюрьмы, освободить всѣхъ заключенныхъ, какъ политическихъ, такъ и уголовныхъ. «Сознательный пролетаріатъ протянетъ тогда руку своему несчастному брату. Онъ введетъ «разбойника въ новое царство свободы, справедливости и труда!»

«Участники современной борьбы въ тюрьмахъ могутъ разсказать много трогательныхъ исторій о самоотверженныхъ услугахъ „уголовныхъ“ „политическимъ.“»*)

«Жизнь» говорила не только объ освобожденіи всѣхъ уголовныхъ, но и о полномъ разрушеніи всѣхъ тюремъ, объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній и смертной казни.

Въ январѣ 1903 года вышла послѣдняя **) книжка «Жизни»: 22-го декабря 1902 года на послѣднемъ, по счету четвертомъ, съѣздѣ участниковъ соціалдемократической организаціи «Жизнь», было рѣшено прекратить *совмѣстную* дѣятельность и немедленно ликвидировать все дѣло.

Мысль о переносѣ за-границу запрещеннаго правительствомъ журнала не разъ возникала въ теченіе упорной борьбы между русскою цензурою и русскою печатью. Еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія А. И. Герценъ предлагалъ издателямъ «Современника» возобновить журналъ въ Лондонѣ, предоставляя къ ихъ услугамъ свою наборню. Предложеніе Герцена осталось однако безъ отвѣта и «Современникъ» умеръ.

Послѣ закрытія «Отечественныхъ Записокъ» мысль о переносѣ была, кажется, близка къ осуществленію. Но переносъ и этого журнала не состоялся.

Возобновленіе за-границей, «Жизни», закрытіе которой въ Россіи произошло при особыхъ условіяхъ и стояло въ связи съ арестомъ и административнымъ преслѣдованіемъ редакторовъ и многихъ сотрудниковъ журнала, было своего рода первой попыткой активнаго протеста противъ правительственнаго насилія надъ литературой и печатью.

---

*) «Листи Жизни», № 11. «Протестуйте».
**) № 6.

Этотъ, единственный въ своемъ родѣ, протестъ не былъ поддержанъ «друзьями» легальной «Жизни», не былъ поддержанъ и русскою заграничною печатью.

«Жизнь возродилась подъ знаменемъ «Пролетарской Соціалдемократіи», блѣдная тѣнь которой, благодаря усиліямъ полицейской цензуры, еле виднѣлась въ «Жизни» легальной. Красное знамя рабочаго освобожденія отпугнуло отъ себя радикальныхъ и «соціалистическихъ» литераторовъ, находящихся на службѣ у буржуазіи, а такъ называемое «либеральное общественное мнѣніе», рѣшительно осудило освобожденную «Жизнь». Это, конечно, вполнѣ понятно, иначе не могло и быть. Не понятно лишь то, что тѣ «друзья» «Жизни», которые обѣщали свою поддержку и свое сотрудничество журналу и на обѣщаніи которыхъ было основано не мало надеждъ, изъ боязни, должно быть, чтобы и ихъ не осудило «всемогущее» либеральное общественное мнѣніе, рѣшили нарушить свои обѣщанія, торжественно данныя нѣкоторымъ членамъ организаціи.

Въ уже набранной, но не успѣвшей появиться въ свѣтъ статьѣ «Къ друзьямъ», редакція «Жизни» говорила по этому поводу слѣдующее:

«Медлить больше нельзя, данныя обѣщанія необходимо выполнить. Мы не хотимъ думать, чтобы лица, такъ горячо стоявшія за возобновленіе «Жизни», такъ *опредѣленно* обѣщавшія ей свою поддержку, могли бы и теперь оставаться безучастными. Есть обѣщанія нарушить которыя нельзя, не отказавшись одновременно отъ совѣсти и чести!

Люди безъ громкихъ именъ, герои изъ толпы идутъ къ намъ, готовые ради идеи жертвовать свободою и жизнью; съ удивительной выдержкой и спокойствіемъ исполняютъ они черновую революціонную работу, перевозя и развозя свободную литературу, хорошо зная, что въ концѣ концовъ ихъ ждетъ тюрьма и ссылка. Все это безымянные пролетаріи, и имъ не приходится напоминать о данныхъ обѣщаніяхъ, они отдаютъ дѣлу освобожденія народа къ новой жизни всѣ свои силы, все свое существо.

Но васъ «друзья свободы», друзья съ громкими литературными именами и съ доходами «прусскихъ министровъ» приходится будить изъ преступнаго равнодушія.

«Или можетъ быть нашу дѣятельность, которая опредѣляется словомъ *пропаганда*, пропаганда среди рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, кажется вамъ недостаточно револю-

ціонной; вы, быть можетъ, недовольны, что мы высказываемся противъ террора? Что жъ стрѣляйте, господа! Мы ждемъ вашихъ выстрѣловъ по министрамъ и губернаторамъ. Мы ждемъ этихъ выстрѣловъ уже *слишкомъ* долго, а пока лишь слышимъ о вашихъ успѣхахъ въ цензурной печати, о «постановкѣ на ноги хозяйствъ» въ вашихъ имѣніяхъ, о покупкѣ вами домовъ!

«У меня нѣтъ настроенія писать для нелегальной печати, все, что мнѣ хочется высказать, я могу помѣстить и въ легальныхъ журналахъ», сказалъ, какъ намъ передавали, одинъ изъ молодыхъ беллетристовъ, примыкающихъ къ «марксистамъ».

Понимаетъ ли онъ смыслъ своихъ собственныхъ словъ, понимаетъ ли онъ смыслъ своего собственнаго настроенія?

Вѣдь это тоже самое, что сказать: «у меня нѣтъ настроенія высказывать что нибудь, что кажется опаснымъ въ глазахъ русскихъ жандармовъ!» Хорошее настроеніе!

«У васъ никогда не будетъ писать ни одинъ изъ крупныхъ русскихъ беллетристовъ», говорилъ намъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ одинъ изъ извѣстныхъ русскихъ ученыхъ.

Почему же? спросили мы.

«Писать за подписью опасно, а безъ подписи невыгодно. И здѣсь, какъ всюду, суть въ деньгахъ»...

«Но мы, вѣдь, платимъ гонораръ, небольшой правда, но...»

«Ахъ, что вашъ гонораръ. Произведеніе, помѣщенное анонимно, да еще въ нелегальной печати, не повышаетъ нормы гонорара, такъ какъ не повышаетъ славы. Норма гонорара стоитъ въ прямой зависимости отъ славы, слава повышается съ каждымъ новымъ произведеніемъ... это — очень просто».

Мы почти съ испугомъ смотрѣли на умное лицо нашего собесѣдника, такъ *просто* выяснявшаго вопросъ объ отсутствіи настроеніе писать внѣ предѣловъ жандармскаго надзора?

Неужели правъ этотъ несомнѣнно умный человѣкъ? Неужели и здѣсь «хозяйство, другъ Горацio»?

Не можетъ быть! Не хочется вѣрить! И снова мы обращаемся къ товарищамъ—писателямъ, товарищамъ—беллетристамъ, дружески тѣснившихся вокругъ подцензурной «Жизни» съ призывомъ: Пора заговорить сво-

бодно свободнымъ языкомъ, пора перестать приспособляться къ жандармской цензурѣ, пора въ законченныхъ художественныхъ образахъ дать картину, *полную* картину современной русской жизни съ ея борьбою за свободу, съ ея пробуждающимся народомъ, съ ея безымянными героями и мучениками!

И если на этотъ призывъ останутся глухи старые друзья, друзья съ громкими именами, то пусть онъ созоветъ къ намъ новыхъ друзей, новыхъ писателей, новыхъ художниковъ, пусть около освобожденной «Жизни» соберется дружная семья новыхъ писателей, писателей—пролетаріевъ, не способныхъ говорить робкимъ языкомъ!

Среди «друзей», казалось, такъ искренно сочувствовавшихъ протесту противъ запрещенія «Жизни», протесту въ формѣ продолженія ея изданія за-границей, были не только лица съ громкими литературными именами, но и лица съ крупными капиталами.

Мы вѣрили и все еще продолжаемъ вѣрить, что эти лица не принадлежатъ къ тѣмъ «богатымъ», про которыхъ сказано, что «легче верблюду пройти черезъ игольные уши, чѣмъ богатому въ царствіе божіе», мы вѣримъ, что они сознаютъ страшное преступленіе беречь для себя и для своихъ дѣтей имѣнія и капиталы, созданные потомъ и кровью обездоленныхъ труженниковъ, что они сознаютъ свой *долгъ* отдать этотъ трудъ воплощенный въ капиталы, отдать на дѣло освобожденія трудящагося народа отъ его страшныхъ лишеній и страданій. И если они это сдѣлаютъ, для нихъ открыто царство борьбы за новую жизнь, царство вѣры въ свѣтлое будущее, царство жертвъ и страданій, возвышающихъ духъ; но если они останутся равнодушны, если они будутъ прятаться за несочувствіе тому или другому направленію, если они будутъ прятаться за свои семьи, за своихъ женъ и пр., то имъ открыто только одно царство, царство лжи и насилія, царство, гдѣ они будутъ возлежать на груди архангеловъ въ синихъ мундирахъ. Не возмущайтесь звѣрствами Валей и Оболенскихъ, не жалѣйте истерзанныхъ крестьянъ и изнасилованныхъ женщинъ, не сторонитесь палачей, судившихъ и повѣсившихъ Балмашева и Лекерта, вы—сами соучастники этихъ преступленій; въ вашихъ акціяхъ, облигаціяхъ и купчихъ на имѣнія и дома—оправдательные документы для всѣхъ звѣрствъ самодержавныхъ опричниковъ.

Если и въ моментъ *мученичества* десятковъ тысячъ пролетаріевъ мускульнаго и умственнаго труда вы въ состояніи оставаться капиталистами и землевладѣльцами, то отъ царскихъ опричниковъ и палачей васъ, «друзей революціи» отличаетъ только одно—лицемѣріе. Тѣ правдивѣе и откровеннѣе васъ! Разумѣется, не въ поддержкѣ «Жизни», не въ поддержкѣ нашей организаціи, не въ поддержкѣ *спеціально* нашей пропаганды дѣло: отдавайте деньги туда, гдѣ по вашему мнѣнію пропаганда ведется наиболѣе правильно и дѣятельно, создавайте, если можете, свою организацію, свою пропаганду, но знайте, что нельзя въ данное время беречь капиталы и не быть въ то же время соучастникомъ въ звѣрствахъ самодержавныхъ опричниковъ.

Вотъ что намъ хотѣлось сказать «друзьямъ» съ громкими именами и крупными капиталами, вотъ что пора сказать прямо и откровенно.

Мы ждемъ отклика, но мы не исправимся, если и на этотъ разъ отвѣтомъ будетъ молчаніе.

Мы *бѣдны*, у насъ нѣтъ ни капиталовъ, ни громкихъ именъ, но мы *сильны* вѣрой въ русскій пролетаріатъ, вѣрой, что путь массовой пропаганды, пропаганды словомъ, пропаганды безъ динамита и револьверовъ—путь единственно вѣрный и ничто не закроетъ намъ его!

И когда не будетъ у насъ средствъ для широкой печатной пропаганды, мы пойдемъ въ народъ нищими съ пропагандой устной и будемъ продолжать выяснять ему, кто истинные виновники всѣхъ его страданій!»

Больше года энергично работала юная организація «Жизнь». Издательская дѣятельность ея была разностороння и обширна. Переправа была поставлена хорошо, и организаціи удалось переправить въ Россію болѣе 120 пудовъ литературы втеченіе короткаго времени. Не обошлось, конечно, и безъ серьозныхъ потерь. Нѣсколько нашихъ товарищей попались въ плѣнъ царскому правительству, а вмѣстѣ съ ними значительное количество литературы «Жизни». Но члены организаціи не падали духомъ, были бодры и преисполнены надеждъ. Организація не суживала, а расширяла свою дѣятельность, «какъ по изданію, такъ и по перевозкѣ и распространенію своей свободной литературы». Но для этого членамъ органи-

зацiи приходилось «напречь всѣ свои силы, пустить въ дѣло всѣ резервы въ увѣренности, что къ намъ на помощь придутъ старые и новые друзья «Жизни».

Но помощь приходила слишкомъ медленно. враги «Жизни» старались всѣми силами тормозить ея дѣло, лакеи буржуазiи распространяли ложь о «Жизни» и ея членахъ... и въ концѣ концовъ «участники соцiалдемократической организацiи «Жизнь»... рѣшили прекратить *совмѣстную* дѣятельность. Большинство членовъ организацiи остались вѣрны основнымъ идеямъ «Жизни». В. А. Поссе переработалъ программу «Жизни» внеся въ практическую часть требованiя, «являющiяся вторженiемъ въ право частной собственности».

«Жизнь» прекратилась, но идеи ея, не только не заглохли, но, расширенныя и болѣе проникнутыя пролетарскимъ духомъ, продолжаютъ развиваться и медленно, но вѣрно, шагъ за шагомъ, привлекать къ себѣ симпатiи русскихъ пролетарiевъ. Будущность за этими идеями и сколько бы буржуазiя и ея явные и тайные лакеи не ставили преградъ ихъ распространенiю, пролетарiатъ проникнется ими и подъ знаменемъ «Пролетарской Соцiалдемократiи», съ вѣрою въ свѣтлую будущность и съ сознанiемъ своей непобѣдимости и неизбѣжности паденiя буржуазiи, пойдетъ на приступъ гнилого въ самомъ своемъ корнѣ капитализма.

Какъ организацiя «Жизнь», такъ и выдѣлившаяся изъ нея «Группа Соцiалдемократовъ» рѣзко отличались по своимъ убѣжденiямъ отъ такъ называемыхъ «революцiонныхъ соцiалдемократовъ», проникнутыхъ буржуазнымъ духомъ, политическiя требованiя которыхъ отличаются отъ требованiй буржуазной демократiи не *принципiально,* а только *по степени.* *)

Разногласiя эти были формулированы въ 8 пунктахъ «Группою Соцiалдемократовъ» въ изданномъ ею листкѣ «Пролетарская и «Революцiонная» Соцiалдемократiя».

Вотъ эти пункты:

1) Соцiалдемократiя—это рабочiй классъ, на сколько онъ ведетъ сознательную классовую борьбу.

2) Идеологiя рабочаго класса и его классовое поли-

*) «Искра» № 16 «Политическая агитацiя и классовая точка зрѣнiя».

тическое сознаніе вырабатываются самимъ пролетаріатомъ въ процессѣ его борьбы.

Революція къ которой стремится русскій пролетаріатъ, можетъ быть *лишь пролетарской* въ томъ смыслѣ, что она будетъ совершена пролетаріатомъ въ его собственныхъ интересахъ во имя *соціализма*.

4) Союзникомъ пролетаріата можетъ быть только трудящаяся масса (мало-земельные крестьяне, кустари, ремесленники и т. д.), интересы которой требуютъ замѣны капиталистическаго строя строемъ соціалистическимъ.

5) Аграрный вопросъ разрѣшается конфискаціей всѣхъ частновладѣльческихъ земель за исключеніемъ обрабатываемыхъ самими владѣльцами безъ наемнаго труда.

6) Въ интересахъ пролетаріата замѣнить централизованное русское государство союзомъ самоуправляющихся общинъ и предоставить всѣмъ народностямъ, включеннымъ въ современную Россійскую имперію, право на полное отдѣленіе.

7) У пролетаріата нѣтъ отечества. Въ интересахъ пролетаріата немедленно уничтожить военную службу.

8) Спеціально свойственнымъ пролетаріату способомъ борьбы является всеобщая стачка съ революціонно-активными дѣйствіями.

Мы уже сказали, что на ряду съ либеральнымъ общественнымъ мнѣніемъ, осудившимъ освобожденную «Жизнь», осудила ее и заграничная русская революціонная печать, не упомянувъ ни о возобновленіи «Жизни» за-границей, ни объ ея новомъ прекращеніи.

Что касается органовъ не русскихъ (англійскихъ, нѣмецкихъ, американскихъ, итальянскихъ, польскихъ, чешскихъ, руссинскихъ, французскихъ, норвежскихъ и т. д.), то въ нихъ можно найти не мало привѣтствій освобожденной «Жизни», причемъ нѣкоторыя статьи и разсказы, помѣщенныя въ журналѣ, были переведены на иностранные языки.

Мы не дѣлаемъ изъ этого никакихъ выводовъ, такъ какъ нашей задачей было только указаніе на то, что наиболѣе характеризовало направленіе и судьбу «Жизни». Выводы когда нибудь сдѣлаетъ безпристрастный историкъ русской революціонной печати.

Г. Кукинъ.